

Воспользовавшись тем, что Секхмет отвлекся на Титана-тирана и сбежав из выставочного зала, где она находилась, Ада Ванг со страхом потеряла затылок. Только что Секхмет чуть не свернула ей шею. Если бы не тот факт, что жизненно важные органы вампира больше не располагались в шее, она бы действительно умерла.

К её счастью, Ада Ванг, которую Чэнь Мо уже превратил в вампира, смогла выдержать такой урон, и её шея восстановилась всего за несколько вдохов.

Однако, даже при том, что она могла восстановить смертельные ранения за один вдох, первый опыт столь близкого столкновения со смертью все еще внушал Аде Ванг страх и трепет. Она получила там тотем и способности вампира, иначе на этот раз она бы действительно стала мертвецом.

К счастью, недавнее приключение Ады Ванг того стоило.

Хотя она не видела огромную статую снаружи музея, панику Секхмет после вынужденного спуска, да и выглядела она не очень хорошо, и всё же Ада Ванг поняла, что её предыдущие попытки были ценными.

И только что ей удалось не только прервать божественное снисхождение Секхмет, но и украсть необходимый им ключ и Книгу Мёртвых.

Когда Ада Ванг привлекла внимание Секхмет, куратор уже вынес ключ и Книгу Мёртвых из выставочного зала и сбежал на улицу музея под прикрытием солдат Ады Ванг.

Но куратор в конце концов всего лишь обычный человек. Хотя он был под прикрытием Ады Ванг, он начал выбегать, как только получил вещи, пытаясь передать свитки и ключи Чэнь Мо, который находился на площади у парадного входа в музей. Ван догнала его, но он не выбежал из музея.

Вместо этого он встретил ветерана, который спешил в музей на помощь, но был сбит с ног группой львиных людей в фойе.

Опираясь на совместные усилия Ады Ванг и ветеранов, с этими львиными людьми быстро разобрались, и они наконец выбежали из музея и вышли на площадь.

В это время Имертона на площади осаждала большая группа зомбиподобных нежити, а вместе с удержанием Чэнь Мо даже после превращения Верховного жреца в песок и пыль ему было трудно избавиться от них, и он изо всех сил с ними боролся.

Вызванная Чэнь Мо нежить не обладала большой боевой мощью. Они оставались такими же, как тогда, когда ими управлял Имертон раньше, они обладали лишь боевой мощью обычных людей.

Но теперь они стали еще более бесстрашными перед лицом смерти, или уже раз умершая нежить вообще не знает, что такое смерть.

Они окружили Имертона подобно муравьям, точно так же, когда муравьи охотятся на свою добычу, они взбираются на неё и накрывают её. Гора людей!

Даже несмотря на то, что Верховный жрец Древнего Египта мог превратиться в жёлтый песок, он всё ещё выглядел очень смущённым. Находящийся рядом Чэнь Мо использовал различные проклятия, чтобы помешать ему, отчего ему сейчас было трудно оказаться покрытым нежитью,

даже если он превратился в жёлтый песок. Когда я нашёл место, чтобы спуститься на площадь, я мог только кататься по площади, как облако песка.

Эта нежить не оказывала влияния на Имертона. Даже Верховный жрец может поднять всю эту нежить, которая является ничем иным как живыми трупами, в небо, стоит ему освободить руки и непосредственно превратить пыль своего воплощения в песчаную бурю. Магию Чэнь Мо было не так-то просто отменить.

Будучи Верховным жрецом в Древнем Египте, он в течение трёх тысяч лет был проклят в подземелье. Теоретически у Имертона должна была быть устойчивость ко всем видам проклятий и заклинаний. Магия Чэнь Мо не должна была подействовать на него. Так и есть.

Сам Имертон так думал, но было ясно, что магия Чэнь Мо не входила в список тех, которые Имертон может игнорировать.

Не говоря уже о проклятиях Чэнь Мо, которые напрямую нацелены на душу, даже если Имертон мог игнорировать тот урон, который наносили ему эти заклинания, он не мог игнорировать воздействие этих заклинаний.

Чен Мо знал, что его заклинания не убьют Имертона, поэтому произносил в основном ограничивающие или удерживающие заклинания. Это лишило Имертона возможности использовать свою магию, и его тащили по площади. Когда директор Ада Ванг и ветеран выскочили из музея с двумя свитками и ключами, лицо Чен Мо озарила победная улыбка. Конечно, Имертон тоже увидел свитки в руках Чен Мо, и его выражение лица резко изменилось. Он безрассудно превратился в огромного песчаного человека и попытался наброситься на Чен Мо. Однако директор, стоявший рядом с ним, уже раскрыл Свиток Солнечной Золотой Сутры и произнёс заклинание, от которого Имертон побледнел. "Кадеш мал, Кадеш мал, Перед уус, Перед уус! (Прах к праху, прах к праху, иди туда, где тебя не будет)". С произнесением заклинания Имертон почти мгновенно отпрянул от огромного песчаного человека, а рядом с ниоткуда появилась призрачная карета. Она промчалась через Имертона, вытащила из его тела тень, точь-в-точь похожую на него, и исчезла. Увидев это, Чен Мо, вновь обретая спокойствие, сказал Аде Ванг: "Ада, арестуй его. Я ещё смогу спасти его". "Он вне опасности?" Возможно, из-за пережитого только что захвата и избиения Сехмет Ада Ванг всё ещё испытывала страх, поэтому она решила переспросить Чен Мо. "Не беспокойся, у него больше нет маны". Директор наконец вздохнул с облегчением, но недовольно спросил у Чен Мо: "Зачем ты оставляешь его в живых? Убей его! Это лучший момент, чтобы положить конец этому бедствию". Чен Мо повернул голову и взглянул на директора, ничего не говоря. Он лишь указал на статую Сехмет над музеем. "Это... Боги!" Увидев статую Сехмет, директор удивился и выронил все золотые свитки. В этот момент ветеран тоже с удивлением посмотрел на небо над музеем. Его охватил трепет. Он невольно задал себе вопрос: может ли он действительно противостоять Богу? Ведь он слишком торопился и раньше не видел появления Сехмет. Увидев величественную статую над музеем, даже ветеран, который глубоко верил в Бога и был предан британской королевской семье, невольно задумался, сможет ли он противостоять божеству. В конце концов, даже языческие "ложные боги" являются настоящими богами. Однако в этот момент Чен Мо не обращал внимания на мысли старого солдата. Он подошёл прямо к Имертону, которого без труда схватила Ида Ванг. Высокий жрец был избит Идой, и его рот был полон крови. Он вытер кровь с лица и сказал: "Я помогу тебе воскресить Ансуну. А ты поможешь мне остановить Сехмет".